

Два гения в одном флаконе

«Недавно вся прогрессивная мировая общественность отметила столетие со дня рождения В.Т.Шаламова. В своих ярких, берущих за душу произведениях, которым суждена долгая жизнь, он разоблачил ужасы сталинизма, показал, до какой глубины нравственного падения доводит человека тоталитарная система управления государством. Если великий гуманист А.П.Чехов призывал всех по капле выдавливать из себя раба, то в колымских лагерях, и во всех лагерях сталинского СССР рабство вливалось в души людей тоннами. В своих рассказах и повестях В.Шаламов встал в один ряд с...»

Так или примерно так могли бы начать юбилейную статью многие наши записные критики и литературоведы ещё несколько лет назад. Убогий лексикон, штампованные фразы. И обязательно это «в один ряд с...». Я подумал, что ушли те времена, когда живых советских классиков (многих из которых сейчас помнят только патентованные литературоведы) в юбилейных статьях без тени смущения сравнивали с великанами мировой литературы.

Да нет, времена не ушли, всё осталось прежним.

И.В.Шаламова поставили в один ряд. Как вы думаете с кем? Я сначала возмущился, а потом загрусил: до чего же мы дошли, как необдуманно разбрасываемся оценками. Нет, советские литературоведы, честное слово, были поскромней.

В.Шаламова, хлебнувшего лагерного лиха, и этого ни забыть, ни отнять у него нельзя, сравнили ни много - ни мало с Ф.М.Достоевским (режиссёр Н.Досталь), и с Данте (устроители литературного вечера в Вологде).

Ну что взять с Н.Достали, киношники привыкли городить всяческий вздор в своих интервью, на это можно бы не обращать внимание, тем более, что Н.Досталь не привыкать, снял же он насквозь лживый фильм о штрафных батальонах.

Но мои земляки, они-то зачем вознеслись в своём неумном восхищении Шаламовым в такие погребельные выси, откуда падать больно и стыдно?

С Фёдором Михайловичем всё ясно. Общее у них с Шаламовым только то, что они оба сидели, но ничего подобного «Преступлению и наказанию», «Идиоту», «Братьям Карамазовым» и прочего Варлам Шаламов не написал. Да о чём вообще тут говорить! Не тот масштаб личности. Ф.М.Достоевский занялся не своим делом, был осуждён, раскаялся и не таил ни на самодержавную власть, ни на царя-батюшку никакой обиды. В.Шаламов тоже ввязался в политику и должен был знать, что человек, вступивший на эту опасную стезю, всегда рискует свободой, а то и жизнью. Он должен быть готов к этому, и во всём происшедшем винить не советскую власть, не товарища Сталина, а только самого себя. Мудрено пойти заниматься боксом и рассчитывать, что ты никогда не получишь в зубы.

Не тот масштаб силы таланта, силы характера и воли у того и другого. Но всё же Фёдор Михайлович свой, русский, можно ради красного словца упомянуть его, можно. Тем более, что в преддверии съёмок сериала о В.Шаламове надо заранее заманить, заинтересовать зрителя.

Что такое создал В.Шаламов,

чтобы остаться на века не только в мировой, но и в отечественной литературе? Ничего. Это вполне заурядный, средний советский писатель. Не сравнить его ни с М.Шолоховым, ни с М.Булгаковым, ни с А.Толстым, ни с И.Буниным, ни с И.Шмелёвым.

А его сравнивают с Данте, создателем литературного итальянского языка, гением, проложившим новые пути мировой литературе.

Хотя Данте притянут к Шаламову, как говорят за уши, но причина этого проста: у Данте Вергилий сопровождает автора «Божественной комедии» по кругам ада, а кому же не известно, что сталинский СССР был самым настоящим адом?

Наши вологодские шаламоведы все, разумеется, демократы, они остались недовольны тем, что сериал «Завещание Ленина» чрезмерно политизирован. Так и хочется сказать этим людям: «Дорогие товарищи, а чего ж вы хотите, и чего ждёте? Давно пора понять, что творчество таких писателей, как А.Солженицын, В.Шаламов, ценно не столько своими художественными достоинствами (весьма посредственными на фоне вершинных достижений советской литературы), сколько возможностью лягнуть советскую власть и сказать ещё несколько злобных и грязных слов в адрес страны Советов».

В областной библиотеке к 100-летию писателя была развёрнута книжная выставка. Одна книга поразила меня своим названием. В ней говорится о трагедии народа. Под трагедией подразумеваются репрессии 30-х годов. Но есть же точные (не солженицынские) данные, что в результате репрессий пострадало около полутора - двух процентов от общего числа населения, в основном, руководящий слой. Тогда о чём же разговор?

А вот о настоящей трагедии рус-

ского народа в 1917 - 1920 годах молчат до сих пор. Тогда народа было убито гораздо больше, чем при Сталине. Тогда убивали государственных чиновников (таких, как наш бывший губернатор А.Н.Хвостов или отец писателя В.С.Железняк сенатор С.П.Белецкий), расстреливали и топили в баржах офицеров, духовенство. Но это, видимо, по мнению демократических историков, были репрессии обоснованные, законные. А сколько людей из-за страха неминуемой смерти навсегда покинули Родину? Офицеров, оставшихся в Крыму и поверивших заверениям М.Фрунзе, что им будет сохранена жизнь, расстреливали из пулемётов. Представляете себе размах бойни! Что тут лубянские подвалы при Ежове и Бериин. А сколько несчастных поверили амнистиям, объявленным после окончания гражданской войны, вернулись, и втихомолку были расстреляны, замучены в лагерях. Генерала Я.Слащёва застрелили на пороге собственной квартиры. И это всё не в счёт. А вот когда в 37-м году начали расстреливать тех, кто расправлялся с лучшими людьми России в те давние годы, это заклеямили как неслыханное преступление режима.

Когда в 1918 году Канегиссер застрелил М.Урицкого, то в отместку расстреляли 512 ни в чём не повинных людей. Людей без всякого следствия и суда вызывали из камер по спискам и везли убивать. При Сталине же заложников не расстреливали, на каждого арестованного заводилось дело, и был суд, но ту пору иначе как порой бессудного произвола не называют.

Вдумайтесь! 512 ни в чём не повинных людей, многие из которых и знать не знали о каком-то Урицком. Вот где был настоящий ад. Кто опишет его?

О том, что сериал Достая политизирован и ни о какой объективности в нём не может быть и речи, что это всего-навсего очередная антисоветская чернуха, говорит само заглавие «Завещание Ленина». Смысл его не в том, что В.Шаламова осудили, якобы, за распространение текста так называемого завещания Ленина. Текст «завещания» был опубликован в сборнике материалов по истории партии, выпущенном в

Политиздате в 1936 году, того можно было прочесть в любой библиотеке.¶

Известно, что Ленин, отдавая должное организаторским способностям Сталина, упрекал его в грубости. Здесь таится скрытый подтекст названия сериала. Политическим противником Сталина был Троцкий. Дескать, если бы от партии не скрывали завещание Ленина, и государством руководил Троцкий, всё было бы иначе: не было бы коллективизации, репрессий 37 года, всё было бы гуманно и культурно.¶

Зрителю сериала не сообщается, что Троцкий практиковал расстрел каждого десятого из отступившей воинской части, что именно Л. Троцкий вместе с В. Лениным был вдохновителем погрома и ограбления Русской Православной Церкви. И не случайно же его называли «демоном революции». А демон в русском языке то же самое, что и бес.¶

Я говорю о В. Шаламове большей частью как о прозаике. Но и его поэтическое творчество не выделяется из общего потока советской поэзии среднего уровня. Нельзя его сравнить ни с Н. Заболоцким, ни с Я. Смеляковым, которые, кстати, оба сидели, но сериалов о них не снимают.¶

Неоспоримая заслуга В. Шаламова в создании им очерков преступного мира. В них образно, очень впечатляюще, со знанием дела показывает звериную сущность воров в законе и всей их челяди. Он безжалостно срывает одеяние романтики с воровской жизни. Вот о чём бы снять сериал, ведь сущность воров не изменилась, их счастье основано на слезах и горе людей. Но увы, сейчас скорей возвеличат вора, бандита, убийцу, чем развенчаю, обличат его.¶

Я не знаю, за что был осуждён В. Шаламов, но, естественно, сострадаю ему, ведь человек практически лучшие творческие годы провёл в лагерях. Но сберёг в себе искру творчества. Однако надо знать меру. Ф. Достоевский, Данте и Шаламов. Любой непредвзятый учёный-литературовед, да и любой квалифицированный вдумчивый читатель скажет, что этот несопоставимые величины.¶

Роберт Балакшин¶
писатель¶